
РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ/RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.164.81>**ЧЕЛОВЕК НА ВОЙНЕ В РУССКОЙ ПРОЗЕ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.**

Научная статья

Маркова Т.Н.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-7911-2424;¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (tn_markova[at]inbox.ru)

Аннотация

В предлагаемой статье ставится задача показать, как русская литература отвечает на вызовы времени. Традиция «лейтенантской прозы» с ее правдой маленького человека на большой войне остается базовой, но неизбежно подвергается трансформации. Важной тенденцией в литературном процессе последних лет обозначилась проза autofiction. Герой таких текстов — творческая личность, «человек пишущий», пребывает в состоянии саморефлексии, в поиске своего «я». Литература воюющего Донбасса в большинстве представляет собой документальную, автобиографическую прозу, она стремится эстетически освоить принципиально новую ситуацию, представить новую концепцию героя, рожденного нашим временем. В статье впервые рассматриваются варианты художественного освоения событий специальной военной операции (СВО), уточняются особенности жанра, композиции, типологии героев, анализируются книги добровольцев А. Лисьева, Д. Артиса, Д. Туленкова, Г. Кубатьяна, Д. Филиппова.

Ключевые слова: человек на войне, лейтенантская проза, афганская проза, проза ополченцев, Z-проза.**MANKIND AT WAR IN RUSSIAN PROSE OF THE LATE XX AND EARLY XXI CENTURIES**

Research article

Markova T.N.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-7911-2424;¹ South Ural State University of Humanities and Education, Chelyabinsk, Russian Federation

* Corresponding author (tn_markova[at]inbox.ru)

Abstract

The proposed article aims to show how Russian literature responds to the challenges of the times. The tradition of 'lieutenant prose' with its truth about the little man at the great war remains fundamental, but is inevitably undergoing transformation. An important tendency in the literary process of recent years has been autofiction prose. The hero of such texts is a creative personality, a 'writing man' who is in a state of self-reflection, searching for his 'self.' The literature of the war-torn Donbas is mostly documentary, autobiographical prose, which seeks to aesthetically master a fundamentally new situation and present a new concept of the hero born of our time. The paper examines for the first time the options for artistic exploration of the events of the Special Military Operation (SMO), clarifies the traits of the genre, composition, and typology of heroes, and analyses the books of volunteers A. Lisiev, D. Artis, D. Tulenkov, G. Kubatyan and D. Filippov.

Keywords: mankind at war, lieutenant's prose, Afghan prose, militia prose, Z-prose.**Введение**

Сформированные произведениями В. Некрасова и В. Быкова, В. Бондарева и Б. Васильева традиции «лейтенантской прозы» заложили прочный фундамент развития важнейшего жанрово-стилевого направления русской литературы. Однако исторические события конца XX века, специфический характер войн, вытесненных за границу массового актуального опыта, изменили общественное сознание, сообщив ему подчеркнuto антимилитаристский характер, что закономерно повлияло на баталистику [1]. Цель работы — выявление и систематизация основных тенденций военной прозы рубежа веков. Предметом стали прозаические произведения о войне 2000-х годов в их связи с предшествующей литературной традицией. Актуальность исследования обусловлена интенсивным развитием русской батальной прозы в 2000-е годы, отразившей общие закономерности литературного процесса и важные социокультурные тенденции современности. В условиях специальной военной операции (2022 г.) изменилось все: цели и задачи, стратегия и тактика, противник, стойкость фронта и тыла, мотивы духовного выбора человека. Научная новизна исследования состоит в изучении и введении в научный оборот нового литературного материала (анализируется проза СВО).

Методы и принципы исследования

Исследование выполнено в соответствии с принципами историко-функционального подхода, согласно которому художественные произведения рассматриваются в их бытовании, эволюции, в контекстных связях с другими явлениями культуры. Военная проза рубежа веков недостаточно изучена современным российским литературоведением. Несмотря на обилие литературно-критических статей (А. Агеев, И. Сухих, И. Кукулин, В. Пустовая, В. Бондаренко, С. Беляков, К. Гликман, Л. Данилкин, А. Латынина, М. Ремизова), существуют всего две диссертации, посвященные анализу батальной прозы 1990 – 2000-х годов (И.С. Выговская, Д.В. Аристов).

Результаты и обсуждение

В ходе исследования рассмотрены варианты художественного освоения исторических событий конца XX–XXI вв., в том числе СВО; прослежена динамика процесса, уточнены особенности жанра, композиции, типологии героев, проанализированы книги добровольцев.

Литература конца XX века сохранила главное качество «лейтенантской прозы» — достоверность батальных ситуаций и переживания воюющего человека, усилив толстовский пацифизм и натуралистическую образность в изображении войны («в крови, в страданиях, в смерти»). Так, определяющими чертами стиля писателя-фронтовика В.П. Астафьева 1990-х гг. становятся экспрессивность, крайний максимализм и натурализм. Всеобъемлющим символом войны в его романе «Прокляты и убиты» (с его эпитафиями из евангелий и структурой, обращенной к библейским сюжетам) становится Апокалипсис:

На острове горели кусты, загодя облитые с самолетов горячей смесью, мечущихся в панике людей расстреливали из пулеметов, глушили минами, река все густела и густела от человеческой каши, все яростней хлестали орудия, глуша немцев, не давая им поднять головы. Но противник был хорошо закопан и укрыт, кроме того, через какие-то минуты появились ночные бомбардировщики, развесив фонари над землей, начали свою смертоносную работу — они сбрасывали бомбы, и в свете ракет река поднималась камнями, осколками, ошметками тряпок и мяса [3, С. 88].

Если Виктор Астафьев акцентирует физиологию войны, то Георгий Владимов интересуется ее стратегия и психология. Отстраненный от командования генерал Кобрисов, главный герой романа «Генерал и его армия» [5], бесконечно прокручивает в памяти картины совещания в Ставке маршала Жукова. Суть расхождения позиций генерала и маршала — в вопросе о целесообразности потерь, о цене солдатских жизней, о жалости и сострадании. Оба автора (В. Астафьев и Г. Владимов) сходятся в одной болевой точке современности — вопросе о цене Победы.

Новый этап в истории баталистики знаменует появление «афганской» прозы (С. Алексиевич, О. Ермаков). Акцент в изображении войны смещается на проблему отчуждения, ответственности и вины, абсурдности и бессмысленности происходящего.

Герои «афганской» прозы, в отличие от своих предшественников, существуют в тотально враждебном мире: чужая природа, чужие горы, чужие дороги, чужие лица. У них нет ощущения внутренней правоты, они переживают крах иллюзий об исполнении интернационального долга. Отрекшись от ложных идей, они впадают в безверие, пессимизм, состояние отчуждения от мира и от самих себя.

Если для журналистки С. Алексиевич, работающей в документально-художественном жанре «голосов», главной является проблема деформации идей, то внимание прошедшего через Афганистан О. Ермакова сосредоточено на проблеме деформации человеческой психики на войне.

Война в романе «Знак зверя» представлена повальной эпидемией, вызванной вирусом ненависти и мести. На это обобщение нацелен эпиграф, взятый из «Откровения Иоанна Богослова»:

И дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будет иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его [6].

Если герои «лейтенантской» прозы воевали с сознанием борьбы за правое дело, с верой в Победу, которая «одна на всех», то в новой военной прозе человек одинок, отчужден от мира и собственной человеческой сути. Так, новая военная проза смыкается не столько с «лейтенантской прозой», сколько с литературой «потерянного поколения», осваивая приемы модернистского письма: расщепленное сознание, ассоциативные связи, символизация и метафоризация повествования.

Опыт двух военных кампаний в Чечне нашел отражение в произведениях А. Проханова, А. Бабченко и З. Прилепина [13], [4], [12]. Согласно утверждению критики, авторы рубежа XX–XXI вв. «окончательно разводят войну и воина, выявляя в воине человека, а в войне — подавившую его машину античеловеческого» [14, С. 153]. Так, в «Патологиях» З. Прилепина война предстает как «часть абсурдной бессмыслицы жизни вообще и одновременно масштабная государственная авантюра» [12, С. 61], которая в сознании героев все больше отдаляется от представления о благородной миссии освободителей. Концентрированное выражение идеи искажения души обозначено в самом заглавии романа Прилепина. Страшный военный опыт оборачивается необратимыми патологиями — психическими и культурными.

Исторические события, развернувшаяся с 2014 года на Украине (сначала Гражданская война, с 2022-го — специальная военная операция), предоставляют весомые основания для постановки вопроса о новом этапе в истории русской военной прозы. Поначалу она была представлена преимущественно дневниковыми записями ополченцев. Первой попыткой художественного осмысления событий на Украине стал «Ополченский романс» З. Прилепина [11]. Это книга о войне как способе существования отважных и честных мужчин, книга о справедливой войне, о защите Русского мира.

Захар Прилепин первым в новейшей русской литературе эстетически освоил концепцию героя, рожденного нашим временем, обозначил новый типаж — пацанов-ополченцев: бойцов Дака, Скрипа, Лютика, комбата Лесенцова, гуманитарщика Суворова, взводного Вострицкого [10].

С февраля 2022 года радикально меняется ситуация, меняется и литература. Сегодня мы имеем дело с Z-литературой, прозой добровольцев СВО. 2023–2024-ый годы отмечены выходом нескольких книг участников СВО в издательской группе «Яуза» и АСТ. Обратим внимание на их названия: Андрей Лисьев «Мы не прощаемся! "Лейтенантская проза" СВО», Дмитрий Артис «Дневник добровольца», Даниил Туленков «Шторм Z: У вас нет других нас», Григорий Кубатьян «Осень добровольца», Дмитрий Филиппов «Собиратели тишины». Авторы этих книг не профессиональные военные, не мобилизованные, они добровольцы в возрасте 40–50 лет.

«Окопная правда» этих книг обеспечена «поэтикой участника», предполагающей повествование от первого лица, введение в сюжет ситуаций, лично пережитых авторами на войне, описаний реальных мест военных действий. В жанровом отношении это преимущественно документальная, автобиографическая проза.

Появление и активное развитие прозы non-fiction стало ответом на кризис литературы вымысла, отражением тяготения к достоверности. Родственной произведением non-fiction явилась проза, которую принято называть autofiction. (Термин autofiction активно используется западными литературоведами [8, С. 276]). Проза autofiction стала важной тенденцией в литературном процессе последних лет. В подобных текстах соединяются автобиография и художественный вымысел, а их герой — «человек пишущий» — с помощью самоанализа, саморефлексии ведет поиск своего «я».

Все авторы названных выше текстов опираются на опыт своих предшественников. Так, на связь с традицией указывает двойное название книги А. Лисьева «Мы не прощаемся. "Лейтенантская проза" и СВО». Эта фронтовая повесть — первый образец «лейтенантской прозы», написанной в ходе специальной военной операции на Украине. Автор — очевидец и участник описываемых событий сентября 2022 года, когда псковские десантники держали оборону в степи под Херсоном. Особенностью композиции книги является наложение временных континуумов, на что указывает, в частности, следующий фрагмент:

Мотострелки из мобилизованных молча докуривают, дожидаясь, пока десантники встанут и отряхнутся.

«Дрозда» охватывает ощущение нереалистичности происходящего. Оба мотострелка без бронежилетов, высокий — в советской каске, у второго на плече — не солдатский вещмешок, а «сидор», с которым уходили на войну в 1941-м. Из современного на мобилизованных только берцы.

— Вам тудой, — говорит высокий и бросает окуроч далеко вперед.

Боец в свитере и шапочке свой окуроч небрежно роняет и притаптыкает ботинком.

Не говоря ни слова больше, бойцы растворяются в тумане.

— Не прощаемся! — кричит «Дрозд» им вслед, уверенный, что только что увидел призраков той, прошлой войны.

«Синица», видимо, считает так же.

— Тут у них что? Портал в сорок второй год? [9, С. 165].

На преемственность с «лейтенантской прозой» указывает предисловие к книге Д. Артиса «Дневник добровольца», написанное З. Прилепиным:

Мы все, кто ещё умеет читать книги, читали мемуары о войне. Особенно о той — Отечественной. Едва ли мы вправе судить о тех, кто пережил тот ад, но скрывать не стану — даже в чтении текстов о Второй мировой у меня есть свои предпочтения. Я люблю интонацию: «А было, ребята, дело так...» [2, С. 7].

Книга Д. Артиса — хроника событий, документированная, даже хронометрированная по часам записями в сотовом телефоне:

29 июня 18:32 На войне без любви делать нечего. Любовь к женщине, детям, родителям, любовь к Отечеству. Она движет русским солдатом, даёт ему волю к победе. Чувства ответственности или долга не всегда работают. Чувства нужные. Но по сравнению с любовью они изрядно проигрывают. Превращают человека в бездушную машину, вынуждают поступать по совести. Обязательства вытесняют потребность. Живёшь по принуждению. С любовью всё иначе. Она даёт силы, а не забирает их. Я бы не сказал, что любовь — это панацея от всех бед, но были случаи, когда только она помогала. Теперь думаю, что любовь — это и есть Бог, и если человек живёт без любви, то он живёт без Бога. У меня именно так. Не знаю, как у других. Редко разговариваю об этом с людьми [2, С. 12].

Мобильный телефон становится молчаливым собеседником добровольца. В его записях нет ни одного топонима, ни одного имени или позывного командиров. «Дневник добровольца» — духовно пронзительный текст, исповедальный, гуманный, отмеченный религиозностью:

3 октября, 10:34 Мыслей нет. Слов нет. Одна молитва в голове.

Боже милостивый, спаси и сохрани. Дай сил, терпения, стойкости, мужества [2, С. 234].

Даниил Туленков — историк, предприниматель, осужденный по экономической статье, доброволец, боец штурмовой роты Z в зоне проведения СВО. «Шторм Z. У вас нет других нас» — документальная автобиографическая повесть, история человека, вступившего в отряд Министерства обороны, формируемый из заключённых-добровольцев. В центре повествования — бой на острие главного удара украинской армии летом 2023 года, сражении при Работине.

«Шторм Z» не может пойти в отказ. Потому что в этом и есть смысл формирования штурмовых рот Z из числа лиц, осуждённых за преступления разной степени тяжести <...>

Про нас, я думаю, никто не напишет, кроме нас самих. Это очень сложно сделать со стороны. Очень много вещей может раскрыть, изложить и объяснить только тот человек, который сам «потоптал зону» хотя бы годик. Я попробую [15, С. 32].

Автор подвергает напряженной интеллектуальной рефлексии собственный лагерный и фронтовой опыт. В книге представлена череда портретов заключённых-добровольцев — «плохих парней», потому что хорошие, чистенькие, оставшиеся на воле, Туленкова не интересуют. При этом автор не скрывает отсутствия сколько-нибудь глубокого сочувствия к сослуживцам:

На этой войне первыми гибнут дураки и трусы.

Вот эти две категории тут долго не живут. Проверено.

Остальные тоже гибнут, да, но массовая утилизация касается только вот этих типажей [15, С. 30].

Стиль книги Туленкова отличает экспрессивность, кинематографичность, точность деталей. Автор описывает тактическое положение отряда, имеющиеся в его распоряжении боевые средства, рискованные операции и потери, одновременно рисует экспрессивные картины и образы, буквально «взрывающие мозг». Писатель-интеллектуал бесстрашно играет с судьбой, играет в супермена, сильного человека и стильного автора:

Мой путь на фронтах СВО... не был ярким и героическим. Да и сам я никакой не герой. Но я — настоящий. Такой, какой есть. И люди вокруг меня описаны такими, какие есть. Если они кому-то не нравятся, извините. Но других у меня нет. И у вас нет других нас [15, С. 169].

Автору книги «Осень добровольца» Григорию Кубатьяну по причине ранения не довелось участвовать в боевых штурмах, он остался на СВО военным корреспондентом. «Осень добровольца» — не просто искренний и честный рассказ обо всем, что автор увидел на фронте, но изложенная хорошим литературным языком история о том, как вполне благополучный, состоявшийся человек взял в руки оружие. Рассказы о военных буднях перемежаются с воспоминаниями о питерском детстве автора, о путешествиях автостопом по Африке и Азии. Многоопытный путешественник в своей дорожной прозе демонстрирует непрерывное движение, встречи, переживания; военный корреспондент показывает ежедневное существование на войне просто хорошего, естественно доброго человека:

Я смотрю в окно на проносящиеся мимо деревья — и думаю о том, как красива луганская земля. Когда мы останавливаемся на светофоре, с нами рядом тормозит военный грузовик. В кабине — двое суровых бойцов: бородатые, со стальными глазами, выглядящие так, будто воюют всю жизнь. Тот, что ближе к двери, заметив, что я на него смотрю, отдаёт мне честь. У меня сжимается сердце: ведь я успел на войне так мало!.. А всё же, наверное, и моя жертва имела значение и смысл [7, С. 52].

При всей документальности повесть Г. Кубатьяна обладает несомненными художественными достоинствами: чёткими зарисовками портретов боевых товарищей — бойцов и командиров, увлекательностью сюжета, мягким юмором, придающим особое обаяние тексту, наконец, композиционными проекциями на музыкальные формы:

События моей жизни, мирной и военной, иногда кажутся мне хаотичным набором происшествий, поисков и метаний, — но потом я думаю, что всё же это симфония. Просто получившаяся музыка — не классическая. Тут и этнические мотивы, и русские народные, и тяжёлый рок... [7, С. 56].

Роман «Собиратели тишины» Дмитрия Филиппова, удостоенный главного приза конкурса «Слово», уже называют эталонным текстом «прозы добровольцев». Его успех свидетельствует о том, что уникальный военный опыт рождает литератора, способного увидеть и показать специальную военную операцию сквозь призму художественности.

В книге Филиппова перемежаются события СВО и сражения Великой Отечественной. Восьмидесятилетняя женщина ищет могилу своего отца; военкомат и архивы подтверждают смерть шофера дивизии ПВО Балтийского флота, но не место его захоронения, а черные копатели, вносят путаницу, безответственно раздавая родственникам знаки погибших. Центральный персонаж романа Филиппова — копатель, его присутствие позволяет включить реминисценции с фронтовыми дневниками Великой Отечественной. Так читатель романа оказывается то в 1942-ом на Ораниенбаумском плацдарме, то попадают в 2023-ий на штурм Авдеевки. Мы видим войну как бы в зеркальном отражении, что доносит мысль о едином историческом процессе и устойчивости морально-нравственных ценностей русского человека. Пространство второй части книги занимает репортаж о штурме и взятии Авдеевки, в котором участвовал сам автор. Он имитирует стремительно смонтированные кадры военкора, которому необходимо сделать этот материал и оставить его после себя, даже если самому случится погибнуть [16].

Заключение

Подведем предварительные итоги. Становление новой военной прозы только начинается. Как пишет Д. Артис, «литературы здесь нет. В том виде, в котором привыкли видеть её на большой земле. На страницах книг. Само существование здесь — это и есть литература. Её высшее проявление» [2, С. 21].

Авторы новой прозы — добровольцы, гражданские люди, сделавшие свой искренний и стойкий духовный выбор. Это зрелые люди с определенным литературным опытом, солдаты, которых военные испытания делают профессиональными литераторами. Каждый из них по-своему решает творческие задачи — поиска новых жанровых форм в условиях военных действий, как например: телефонные записи, дневник как собеседник, дневник как терапия, личный блог, путевые заметки, репортажи военкора. В них пространство между искусством и действительностью становится неразличимыми, «нехудожественные» элементы придают особую выразительность, делают текст ориентированным на внетекстовую реальность.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Аристов Д.В. Русская батальная проза 2000-х годов: традиции и трансформации : автореф. дис. ... канд. филол. наук :10.01.01 / Д.В. Аристов. — Пермь, 2013. — 20 с.
2. Артис Д. Дневник добровольца / Д. Артис. — Москва : АСТ, 2024. — 361 с.
3. Астафьев В. Плацдарм / В. Астафьев // Новый мир. — 1994. — № 10–12.
4. Бабченко А.А. Алхан-Юрт / А.А. Бабченко. — Москва : Яуза, 2006. — 478 с.
5. Владимов Г. Генерал и его армия / Г. Владимов // Знамя. — 1994. — № 4–5.
6. Ермаков О. Знак зверя / О. Ермаков // Знамя. — 1992. — № 6–7.
7. Кубатьян Г. Осень добровольца / Г. Кубатьян. — Москва : АСТ, 2024. — 320 с.

8. Кучина Т. Перволичные повествовательные формы в русской прозе конца XX – начала XXI века / Т. Кучина // Проблемы неклассической прозы : сборник статей. — Москва : Макс Пресс, 2016. — Вып. 2. — С. 275–313.
9. Лисьев А.В. Мы не прощаемся. Лейтенантская проза СВО / А.В. Лисьев. — Москва : ООО «Яуза-каталог», 2024. — 181 с.
10. Маркова Т.Н. Новые герои новой военной прозы («Ополченский романс» З. Прилепина) / Т.Н. Маркова // Литература в школе. — 2024. — № 2. — С. 115–128.
11. Прилепин З. Ополченский романс / З. Прилепин. — Москва : АСТ, 2020. — 349 с.
12. Прилепин З. Патологии / З. Прилепин. — Москва : АСТ, 2015. — 352 с.
13. Проханов А. Чеченский блюз / А. Проханов. — Москва : ЦентрКнига, 1998. — 368 с.
14. Пустовая В. Человек с ружьем: смертник, бунтарь, писатель / В. Пустовая // Новый мир. — 2005. — № 5. — С. 151–172.
15. Туленков Д.Ю. Шторм З. У вас нет других нас: документальная автобиографическая повесть / Д.Ю. Туленков. — Москва: Яуза, 2025. — 320 с. — ISBN 978-5-00155-683-1.
16. Филиппов Д.С. Собиратели тишины: роман в рассказах / Д.С. Филиппов. — Москва: АСТ, 2025. — 352 с. — ISBN 978-5-00155-683-1.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aristov D.V. Russkaya batal'naya proza 2000-kh godov: tradicii i transformacii [Russian battle prose of the 2000s: traditions and transformations] : abst. of dis. ... of PhD in Philology : 10.01.01 / D.V. Aristov. — Perm, 2013. — 20 p. [in Russian]
2. Artis D. Dnevnik dobrovol'ca [Diary of a volunteer] / D. Artis. — Moscow : AST, 2024. — 361 p. [in Russian]
3. Astafyev V. Placdarm [Bridgehead] / V. Astafyev // Novyj mir [New World]. — 1994. — № 10–12. [in Russian]
4. Babchenko A.A. Alkhan-Yurt [Alkhan-Yurt] / A.A. Babchenko. — Moscow : Yauza, 2006. — 478 p. [in Russian]
5. Vladimov G. General i ego armiya [The General and His Army] / G. Vladimov // Znamya [Banner]. — 1994. — № 4–5. [in Russian]
6. Ermakov O. Znak zverya [Sign of the Beast] / O. Ermakov // Znamya [Banner]. — 1992. — № 6–7. [in Russian]
7. Kubatyan G. Osen' dobrovol'ca [Autumn of a volunteer] / G. Kubatyan. — Moscow : AST, 2024. — 320 p. [in Russian]
8. Kuchina T. Pervolichnye povestvovatel'nye formy v russkoj proze konca XX – nachala XXI veka [First-person narrative forms in Russian prose of the late XX – early XXI century] / T. Kuchina // Problemy neklassicheskoj prozy [Problems of non-classical prose] : collection. — Moscow : MAKSS Press, 2016. — Issue 2. — P. 275–313. [in Russian]
9. Lisyev A.V. My ne proshchaemysya. Lejtenantskaya proza SVO [We don't say goodbye. Lieutenant's prose of the Special Military Operation] / A.V. Lisyev. — Moscow : Yauza-Catalog LLC, 2024. — 181 p. [in Russian]
10. Markova T.N. Novye geroi novoj voennoj prozy ("Opolchenskij romans" Z. Prilepina) [New heroes of new military prose ("The Militiaman's Romance" by Z. Prilepin)] / T.N. Markova // Literatura v shkole [Literature at school]. — 2024. — № 2. — P. 115–128. [in Russian]
11. Prilepin Z. Opolchenskij romans [The Militiaman's Romance] / Z. Prilepin. — Moscow : AST, 2020. — 349 p. [in Russian]
12. Prilepin Z. Patologii [Pathologies] / Z. Prilepin. — Moscow : AST, 2015. — 352 p. [in Russian]
13. Prokhanov A. Chechenskij blyuz [Chechen Blues] / A. Prokhanov. — Moscow : Centrkniga, 1998. — 368 p. [in Russian]
14. Pustovaya V. Chelovek s ruzh'em: smertnik, buntar', pisatel' [A Man with a Gun: Suicide Bomber, Rebel, Writer] / V. Pustovaya // Novyj mir [New World]. — 2005. — № 5. — P. 151–172. [in Russian]
15. Tulenkov D.Yu. Shtorm Z. U vas net drugih nas: dokumental'naya avtobiograficheskaya povest' [Storm Z. You Have No Other Us: A Documentary Autobiographical Story] / D.Yu. Tulenkov. — Moscow: Yauza, 2025. — 320 p. — ISBN 978-5-00155-683-1. [in Russian]
16. Filippov D.S. Sobirатели tishiny: roman v rasskazah [Gatherers of Silence: A Novel in Stories] / D.S. Filippov. — Moscow: AST, 2025. — 352 p. — ISBN 978-5-00155-683-1. [in Russian]